

что под давлением этих противоречий целый ряд хозяев терпит крушение и т. д. Все это — явления, свойственные всякой переходной эпохе.¹ Поскольку В. И. Ленин говорит о „всякой переходной эпохе“, приведенные общие положения могут быть применены в известной мере и к анализу отношений переходного времени отмирания рабовладельческих и утверждения феодальных порядков. В качестве яркого примера переходных форм имущественных отношений мы можем отметить рабов, которые, будучи приняты в цех в качестве полноправных членов, ведут самостоятельно мелкое хозяйство. Это хозяйство по принципу „свободного управления пекулием“ нельзя назвать quasi самостоятельным. Это — не работник на дому по заданиям скупщика. Это хозяйство велось самостоятельно, поскольку работа в такой эргастерии раба-ремесленника не зависела от другого предпринимателя.² Подобная эргастерия является типичным средневековым мелким хозяйством, использующим подсобный труд наемного работника или ученика. Однако если технически и организационно такая эргастерия раба — типичное средневековое хозяйство, то в имущественном отношении подобное хозяйство еще полностью сохраняет основы рабовладельческого способа производства: раб в силу своего статуса не мог иметь собственности на средства производства; он мог только по милости господина (вернее: пока это представлялось выгодным господину) пользоваться предоставленным ему правом распоряжаться пекулием. Хозяйство раба не могло считаться ни держанием, ни арендой: ведь раб в силу своего статуса не мог вступать в соглашение со своим господином. Поэтому в положении раба, полноправного члена цеха, например серикария,³ мы имеем перед собою яркий пример соединения противоположных отношений: самостоятельное распоряжение средствами производства, полноправие наряду с другими членами цеха, и, с другой стороны, сохранение имущественных отношений отжившего периода. В источниках последующего времени (т. е. XIII—XV вв.) мы уже не видим больше таких хозяйств. Нужно думать, что попытка использовать мелкое зависимое хозяйство с сохранением полной собственности на человека окончилась неудачей. Подобные соединения могли приводить при доходности предприятия к выкупу раба — хозяина на свободу или, наоборот, к краху подобного предприятия и ответственности господина за действия раба.⁴

В продолжение всего переходного времени вплоть до окончательного утверждения феодальных институтов в середине XI в. в Византии политическая власть находилась (за немногими исключениями) в руках городской знати. Законодательство, которое отражало интересы именно городской знати, сохраняло основы того права, которое понадобилось в дальнейшем и для феодального товарного производства и, как готовые формулы, даже для капитализма. Ведь основные положения права, регулирующие не производство как таковое, а отношения товарладельцев между собою, т. е. основные положения о купле, продаже, ипотеке, ссудных операциях, различных договорных соглашениях, —

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 160—161.

² О свободном управлении пекулием — Василики, 13, 1, 11; 13, 1, 28, ст. 28 и др. О законности сделок, заключенных рабом, имеющим право свободного управления пекулием: Василики, 18, 5, 21. О праве господина отнять пекулий (с оговоркой — не в ущерб кредиторам по заключенным рабом сделкам): Василики, 18, 5, 9, ст. 37; 22, 5, 20, ст. 2. В юридической практике XI в. о пекулии: Пира, 38, 28, 38, 40.

³ Книга епарха, VIII.

⁴ Там же.